

Правда была в том, что то, что сказала Тан Мусинь, оказалось не просто необоснованными страхами.

Хотя Хон Дали был публично известен как транжира, ему невероятно повезло. Любой, у кого есть чувства, может почувствовать давление. Взять хотя бы его набег на кино и индустрию развлечений. Другие компании уже били тревогу.

Хун Дали уныло сказал: «Что мне тогда делать? Я не могу тратить все свое время дома на еду и сон?! Это жизнь свиньи, а не моя».

"Не обязательно так делать." сказала Тан Мусинь, будучи в роли неумелого, но старательного советника. «В этом вопросе, я думаю, вы должны сделать это очевидным, настолько очевидным, насколько это возможно! Разве этот человек не нацеливается на сестру Сяои? Будьте безжалостны! Делайте все, что вам хочется. Заставьте их пожалеть!»

Хонг Дали громко рассмеялся. «Понятно! Они относятся к тигру как к "Хеллоу Китти", потому что он не показал свою мощь? Как можно быть супер-транжирой, если вы не знаете, как быть полным м*даком и подавлять других? Что ж, давайте будем безжалостны с ними в этот раз! Дадим им понять: кто посмеет пойти против меня, заставит меня сражаться».

Тан Мусинь с улыбкой сказала: «Ваш моральный дух кажется довольно высоким. Мы попытаемся найти вдохновителя за ним. Даже если мы не сможем выяснить, кто это, мы можем одним махом избавиться от гнезда лакеев. Таким образом в следующий раз, если кто-то осмелится нацелиться на вас, ему придется подумать, не захочет ли кто-нибудь приступить к работе ».

Хонг Дали фыркнул. «Давай просто сделаем это! Давай, давай бороться сегодня, сколько душе угодно!»

...

Западная тюрьма города Тяньцзинь.

Три дня прошло с тех пор, как здесь появился Лин Муфэн.

Он вспомнил, как поужинал со своими новыми друзьями, а затем последовал в караоке в музыкальном лаундже Тяньцзинь. Он все еще мог вспомнить, что когда ворвались полицейские из отделения по борьбе с наркотиками, его двое новых друзей случайно оказались в уборной. Его, находящегося в ступоре от употребления маленькой таблетки под названием «Голубая фантазия», доставили в Центр реабилитации наркоманов, а затем в тюрьму.

Это было совпадение или?..

Он был отличным учеником. Он получил третье место в этом году на экзамене и был в хорошем настроении. Это были выходные, и он пошел в интернет-кафе. Там он начал общаться с двумя мужчинами, которые играли в ту же игру, что и он. Через некоторое время они стали друзьями.

После этого они пригласили его на обед и даже сказали, что порекомендуют ему подругу. Хотя он не принял приглашение, они прекрасно поладили. Случилось так, что он рано ушел из школы, поэтому они вместе пошли в бар. Они выпивали и пели. Затем он начал чувствовать себя странно. Он был чрезвычайно взволнован. Позже он узнал, что они тайно дали ему то, что называется «Голубая фантазия».

Он понятия не имел, сколько стоит одна из этих таблеток.

Он думал, что это что-то вроде экстази и не будет иметь никакого длительного эффекта. Кто же знал, что он пристрастится только после одной таблетки, и после этого ему нужно будет больше таблеток каждый день. Странно было то, что они давали ему таблетки, ничего не требуя взамен!

Только после того, как он избавился от своей зависимости, он понял, что одной таблетки, одной лишь стоимости одной Голубой Фантазии было достаточно, чтобы лишить его дара речи.

Пятьсот! Пятьсот юаней - вот сколько стоит одна маленькая таблетка Blue Fantasy! Цена была астрономической!

Как бы он на это ни смотрел, «братья», с которыми он подружился, не выглядели богатыми. Что заставило их дать ему такую дорогую вещь? Им просто понравилось, как он выглядел? Никто бы не поверил этому. У него не было ни денег, ни власти, и он был просто бедным студентом. Единственным, чем он гордился, была его сестра. Он слышал, что его сестра работала под серьезным руководством, и теперь отправляла деньги домой.

Может быть, их целью была его сестра? Нет, это было невозможно. Если бы их целью была его сестра, они бы не приложили столько усилий. Может ли быть их целью... Молодой мастер Хонг Дали из семьи Хонг?

Это была мимолетная мысль, но этого было достаточно, чтобы заставить Лин Муфэна покрыться холодным потом.

Это должно быть причиной. Так и есть!

Эти люди пережили много трудностей, чтобы заманить его в ловушку.

Лин Муфэн не смел никому звонить. Если бы его сестра узнала об этом, результат был бы ... Более того, если бы это затронуло молодого мастера Хун Дали ...

Холодный голос из камеры прервал его мысли. «Эй, ты, новенький, принеси мне воды, чтобы помыть ноги. Иди скорее, не раздражай меня, иначе я сорву с тебя кожу!»

Когда Лин Муфэн услышал голос, он вздохнул и медленно встал.

Прежде чем он успел среагировать, он почувствовал сильный, мощный удар по спине. Лин Муфэн упал на землю, когда услышал, как бормочет бородатый заключенный. «Брат, брось это глупое дело. Брат Ин поручил тебе принести воду, чтобы помыть ноги. Хочешь умереть? Давай быстрее!»

Лин Муфэн стиснул зубы и поднялся с земли. Он стерпел боль в спине и взял контейнер, чтобы принести воды.

Он набрал воды и был готов пойти отдохнуть, когда тюремный охранник крикнул: «Кто из вас Лин Муфэн? Давай скорее, у тебя есть посетитель».

Рука Лин Муфэна дрожала. «У меня есть посетитель? Может ли это быть...»

...

«Молодой мастер Дали, мы приехали. Пожалуйста, подождите». Водитель Ван Минъюй припарковал машину, и Хонг Дали остановил машину вместе с Тан Мусинь. Хонг Дали посмотрел на внешние стены тюрьмы. Это было почти четыре метра, увенчанное колючей проволокой. Он вздохнул и сказал: «Тюрьма Западного города Тяньцзинь. У этих людей есть смелость заключить в тюрьму моего человека. Они роют свои собственные могилы. Кроме того, Сяои была просто фантастическим дворцом».

Тан Мусинь вздохнула. «Это верно. Дали, на этот раз я полностью поддерживаю тебя. Покажи им, на что ты способен! Мы не боимся превратить это в большое дело!»

"Это само собой разумеется, пойдем!" Хонг Дали щелкнул пальцами, и Тан Мусинь последовала за ним вместе с лакеями.

Путь был свободен без каких-либо препятствий.

Тан Мусинь сама была из довольно влиятельной семьи, а опыт Хонг Дали был еще более впечатляющим. Хотя они оба были молоды, у них было много влияния.

Тюремная полиция была сообразительной. Хотя они не знали Хон Дали и Тан Мусинь, они могли сказать по их шикарной машине, что не могут позволить себе обидеть их. С того момента, как они остановили машину, один из охранников уже крикнул: «Вы здесь, чтобы навестить кого-то ... Или мне позвонить начальнику тюрьмы?»

«Мы пробьёмся сами по себе. Дай им чаевые!» Хонг Дали отмахнулся от них. «Две тысячи каждому».

Лакей, стоящий за Хонг Дали, достал пачку денег, а женщина-лакей достала счетную машину и вскоре все получили свои две тысячи юаней ...

На лицах большинства тюремных охранников было недоверие. «Быстро, ударь меня. Мне нужно знать, сплю ли я. Две тысячи юаней! Это почти двухмесячная зарплата!» «Да, да. Это, должно быть, Бог удачи!» "Быстро, обслужить их хорошо!"

Деньги заставляют мир вращаться, это факт. Чаевые любому, с кем они встречались, независимо от того, кем они были, расчищали путь для всех будущих сделок. Группа тюремных охранников была раболепной и почтительной, как будто они встречались с главой страны. «Айю, этот молодой мастер такой щедрый. Вы ищете нашего тюремного надзирателя? Позвольте мне привести вас к нему. Сюда, пожалуйста, сюда!»

Под руководством целой группы тюремных охранников Хонг Дали и его окружение прибыли к подножию здания, где находился тюремный надзиратель. По пути туда любой, кто работал там раньше, приветствовал группу издалека. Хонг Дали говорил то же самое, когда встречался с кем-либо. "Чаевые им, две тысячи!" И тогда мужчины-лакеи подходили к ним с деньгами.

Именно так, наградив всех по пути, Хонг Дали приобрел группу преданных поклонников. Даже

несколько человек кричали: «Чуйчуи, я люблю тебя». Было очевидно, что они были фанатами “Неожиданно!”

Тан Мусинь усмехнулась. «Ты как ребенок, распространяющий богатство. Ты кажешься популярным, куда бы ты ни пошел». Тщеславие маленькой девочки было полностью удовлетворено. Теперь она смотрела на Хонг Дали гораздо дружелюбнее.

Хонг Дали был явно в хорошем настроении. Смеясь, он сказал: «Конечно. Я супер транжира. Мы должны хорошо выглядеть, куда бы мы ни пошли!»

Вскоре они прибыли в офис тюремного надзирателя. Они сошлись на том, что он будет вести себя как претенциозный сноб. Чтобы хорошо сыграть роль, Хонг Дали даже не удосужился постучать в дверь. Он пнул дверь, улыбаясь, когда вошел.

Был почти полдень, и тюремный надзиратель был готов вздремнуть. «Какой мальчишка не знает, как стучать...» Он был шокирован суматохой и случайно выпалил «мальчишку». Когда он пришел в себя, у него был холодный пот на голове и лице. Он быстро вскочил с дивана и улыбнулся, двигаясь вперед. «Это молодой мастер Дали и мисс Тан Мусинь. Айя, почему вы не позвонили заранее, чтобы я мог приветствовать вас лично». Слова начальника убедили Хонг Дали, что он что-то знал. Он просто не ожидал, что Хонг Дали будет здесь так скоро.

Если бы кто-то, кто лично знал тюремного надзирателя, присутствовал при этом разговоре, он был бы так потрясен, что у него отвисла бы челюсть.

Тюремный надзиратель Западного Города был влиятельным человеком. Возможно, он не был начальником отдела или чем-то еще, но он, как известно, был довольно жестким человеком в обращении. Любой заключенный, который был отправлен в эту тюрьму, будет полностью угнетен им. От простых хулиганов до могущественных мафиозных боссов, все они должны были подчиняться ему.

Тем не менее в этот момент тюремный надзиратель Цао Цзяньжун, которого все считали непререкаемым авторитетом, действовал совершенно покорно перед Хонг Дали, говоря крайне осторожно. Никто не поверил бы, если бы услышал такие новости.

Это было понятно, хотя... Будучи потомками отца-основателя страны, семья Хонг имела власть управлять ветром и дождем в городе Тяньцзин. Тот факт, что Хун Вейго без ума от своего сына Хун Дали, был известен всем в городе Тяньцзин. Хун Вейго даже потратил огромную сумму денег, чтобы перевезти круизный лайнер на гору. Независимо от того, какое влияние имел Цао Цзяньжун, он был ограничен тюрьмой и не мог сравниться с Хонг Дали.

Они отдали все свои силы сегодня, поэтому Хонг Дали тоже не сдержался. Он сел на кожаное кресло тюремного надзирателя Цао Цзяньжуна, сделал несколько движений телом и засмеялся, сказав: «Это довольно удобно. Так вот, тюремный надзиратель Цао, есть ли в вашей тюрьме кто-то, кого я удивляюсь увидеть здесь?»